

Сун Цинсуй не знал ответа — потому и спросил. Но вместо ответа получил что-то настолько расплывчатое, что можно было трактовать как угодно.

Сердце медленно тяжелело. Он украдкой приоткрыл один глаз и посмотрел на человека за рулём, пытаясь отыскать хоть какую-то подсказку на его лице.

Но Тан Хуай уже сел ровно, и Сун Цинсуй видел только покрасневшую мочку его уха.

Наверное, просто замёрз...

Температура на улице давно ушла в минус, а на нём только водолазка — конечно, ему холодно.

Высокие люди обычно немного сутулятся, но Тан Хуай был исключением: спина прямая, как линейка, и выглядел он взрослее большинства ровесников.

Такой человек в старшей школе должен был быть бешено популярен.

Но Тан Хуай — не был.

Сун Цинсуй помнил: тогда его многие боялись.

В первый день после перевода Сун Цинсуй приехал слишком поздно, так что на занятия уже не пошёл — сразу направился в общежитие.

Около девяти вечера вернулись соседи по комнате. Увидев, что в комнате появился новичок, да ещё и такой красивый, они заметно оживились.

Когда Сун Цинсуй сказал, что переехал из Шанхая, его засыпали вопросами наперебой:

— А у вас в Шанхае форма красивая?

— А программа по предметам сильно отличается?

— В Шанхае зимой тоже снег бывает?

— Ой, и ещё — лучше держись подальше от того, кто на кровати напротив. Он такой чело...

Мальчик не успел договорить: дверь общежития распахнулась.

На пороге стоял Тан Хуай.

Та же красно-белая школьная форма, которая на остальных сидела мешковато и нелепо, на нём смотрелась совершенно иначе — подчёркивала чёткие черты лица и притягивала взгляд.

Все мгновенно замолкли и бросились врассыпную: кто полез на свою кровать, кто уткнулся в тетрадь.

Сун Цинсуй немного опешил. Вспомнив оборванную на полуслове фразу соседа, он решил, что Тан Хуай лишь выглядит холодным, а на самом деле — школьный хулиган.

Он чуть развернулся, прикидывая: если этому парню не понравится его присутствие и дело дойдёт до драки — что делать?

Но Тан Хуай, глядя прямо перед собой и не скосив глаз в сторону, молча прошёл к нему, достал из кармана форменной куртки аккуратно сложенные контрольные и вложил ему в руки.

— Домашка. Утром собирают.

Сун Цинсуй захлопал ясными, ещё ничего не понимающими глазами:

— А... спасибо.

Тан Хуай постоял перед ним ещё пару секунд, потом развернулся и пошёл к своей кровати. Скинул форменную куртку на край, наклонился и вытащил из-под кровати умывальные принадлежности.

Выпрямляясь, он одной рукой держал таз, а другой порылся в кармане брошенной куртки, достал блистер с таблетками и бросил ему.

— У тебя температура. Выпей.

И ушёл — коротко, без лишних слов.

Температура?

Сун Цинсуй повертел в пальцах упаковку жаропонижающего и, моргнув, с запозданием осознал, что голова и правда слегка кружится.

А он-то думал, что просто не привык к центральному отоплению и его разморило от жары.

Обернувшись, он увидел лишь худую высокую спину, исчезающую за дверью.

Вернувшись из воспоминаний, Сун Цинсюй подумал: значит, Тан Хуай тогда имел в виду, что он просто такой человек — от природы внимательный к чужому здоровью?

Додумать не успел — от головокружения его затянуло обратно в сон.

Услышав, что дыхание Сун Цинсюя стало ровным, Тан Хуай поймал очередной красный сигнал, быстро наклонился и приложил ладонь к его ступне, на глаз прикидывая размер. Выпрямившись, написал Цзи Чэню.

Тан Хуай: Купи кроссовки 41-го размера и привези

Цзи Чэнь: ?

Цзи Чэнь: Ты же на просмотре. Что, уже выгнали?

Тан Хуай: Срочно, сейчас

Тан Хуай: Скину геолокацию

На другом конце Шанхая Цзи Чэнь уставился на экран и подумал: ну и дела. За всё время их знакомства он ни разу не видел, чтобы Тан Хуай куда-то торопился.

Он вежливо отклонил предложенный другом бокал и, подхватив куртку, направился к выходу.

— Эй, ты только пришёл — и уже уходишь? — удивился друг.

Цзи Чэнь усмехнулся:

— У брата моего форс-мажор. Как-нибудь в другой раз.

У больницы Сун Цинсюй так и не проснулся.

Тан Хуай просто вытащил его с пассажирского сиденья на руки.

Сун Цинсюй, конечно, обладал внешностью, которая легко вводила в заблуждение, но всё-таки был нормально сложенным мужчиной метр восемьдесят с широкими плечами и узкой талией.

Тан Хуай вот так, с ним на руках, пробежал через весь приёмный покой.

Медсёстры в приёмном слегка обалдели.

— Что с пациентом?

— Высокая температура, около тридцати девяти. Левый глаз, скорее всего, бактериальная инфекция. Вероятно, есть лёгкое истощение. Сейчас без сознания.

Тан Хуай говорил быстро, но опытная медсестра разобрала каждое слово и тут же вызвала врача.

Она повторила всё, что сказал Тан Хуай. Врач кивнул и приступил к первичному осмотру.

Тан Хуай всё это время стоял рядом, не отходя ни на шаг. Едва осмотр закончился, нетерпеливо спросил:

— Как он?

— Ничего серьёзного, родственникам можно не волноваться, — успокоил врач. — Высокая температура плюс недоедание, и, полагаю, в последнее время ещё и бессонница. Организм просто выдохся, поэтому и отключился. Поставлю ему две капельницы. Вы в курсе его аллергического анамнеза?

— Аллергия на цефалоспорины. Больше ни на что, — быстро ответил Тан Хуай, помолчал пару секунд и добавил: — Сейчас, возможно, ещё и на молоко.

Врач улыбнулся:

— Вот как? Хорошо, учту. Ещё у него на левом глазу ячмень, но это к офтальмологу — завтра утром, когда откроется приём. Когда проснётся, обязательно покормите. Вы, я вижу, оба совсем молодые — ещё студенты?

— Нет, мы не студенты. Спасибо, доктор.

Врач удивился — на вид им было лет восемнадцать-девятнадцать, и он не мог сообразить, чем они тогда занимаются, — но расспрашивать не стал, лишь сказал:

— Идите оплатите, а потом купите ему что-нибудь лёгкое поесть.

— Хорошо, спасибо.

Тан Хуай поблагодарил ещё раз, бросил тревожный взгляд на Сун Цинсюя и вышел.

Когда он ушёл, медсестра подошла к врачу и шёпотом сообщила:

— А знаете что? Тот, который лежит, — его на руках принесли. Бежал через всю приёмную и даже не запыхался. Ничего себе нынешняя молодёжь, а?

— Хватит сплетничать. Если температура не начнёт снижаться, позовите меня, — отрезал врач.

Медсестра прикрыла рот ладонью, показала «окей» и проводила врача взглядом.

Тан Хуай отправил Цзи Чэню адрес больницы и ожидаемо получил в ответ строчку из одних вопросительных знаков.

Отвечать не стал. Сначала оплатил счёт, потом вышел и купил для Сун Цинсюя лёгкую еду.

Сун Цинсюй на больничной койке всё ещё спал. Брови чуть нахмурены, лицо белое, тёмные круги под глазами при свете люминесцентных ламп казались ещё заметнее.

Тан Хуай потрогал его лоб — температура пока не снизилась. Но выражение лица у Сун Цинсюя разгладилось, и было ясно, что ему уже не так плохо.

Тан Хуай поставил еду на тумбочку, сел рядом и, не задумываясь, накрыл ладонью его руку.

Рука под его ладонью была холодной от капельницы — прямо-таки излучала стужу.

Тан Хуай потёр свои ладони друг о друга и снова накрыл ею его кисть.

Так он повторил раз десять-пятнадцать, пока рука Сун Цинсюя не потеплела. После этого просто оставил свою ладонь сверху и больше не убирал.

— Ты скинул мне геолокацию больницы — я решил, что с тобой что-то случилось. Чуть на красный не проскочил, пока ехал. А ты тут, значит, руки ему греешь?! Что с ним вообще?

Голос Цзи Чэня раздался из-за спины — полный неверия.

Тан Хуай даже не обернулся.

— Обувь принёс?

Цзи Чэнь давно привык к его ледяной манере общения с «посторонними» и молча поставил пакет у его ног.

— Нет, я серьёзно. Вы что, просмотр в больнице проводили? Настолько жёстко?

Тан Хуай накрыл руку Сун Цинсюя одеялом и повернулся к Цзи Чэню:

— Тише. Не буди его.

Цзи Чэнь показал «окей».

— Результаты просмотра уже есть? Как?

Тан Хуай промолчал.

Цзи Чэнь решил, что его опять завернули, и принялся утешать:

— Ну ты не расстраивайся. В LPL не одна WS на свете. Если ты реально хочешь стать про, давай я ещё поспрашиваю — вроде YUG и WWG тоже ищут AD-керри.

— Не надо.

Цзи Чэнь цокнул:

— Летом тебя не взяли в академию WS, я предлагал спросить в других клубах — ты отказался. Что, решил повеситься именно на этом дереве?

— Пока что, кроме WS, я не рассматриваю другие клубы.

Под одеялом пальцы Сун Цинсюя едва заметно сжались.

Цзи Чэнь вздохнул. Он знал: если Тан Хуай что-то решил, сдвинуть его практически невозможно.

— Ладно. Если что — скажи.

Тан Хуай кивнул, а потом, вспомнив что-то, спросил:

— Обувь — тот размер, который я написал?

Цзи Чэнь указал на пакет у его ног и изумился:

— Да. Слушай, ты при таком росте носишь всего сорок первый?

— Это не мне. Это ему.

У Цзи Чэня кровь ударила в голову. Он и представить не мог, что первое в жизни одолжение, о котором его попросил лучший друг, — это купить обувь другому мужчине.

Он ткнул пальцем в Тан Хуая и с горечью выпалил:

— Братан, ты сам-то в тапках до сих пор, ты в курсе?!

Тан Хуай опустил взгляд.

И точно: на ногах у него были базовые хлопковые тапочки с логотипом WS.

— А куртка где? — не унимался Цзи Чэнь.

Красноречивое молчание Тан Хуая было ему ответом. Цзи Чэнь схватился за грудь и с убитым видом проговорил:

— Ты изменился. Я не могу больше на это смотреть. Сиди тут сам.

Цзи Чэнь ушёл, и у кровати, где всего пару минут назад было шумно, снова стало тихо.

На самом деле Сун Цинсюй давно проснулся — ещё когда Тан Хуай спросил «Обувь принёс?».

Поначалу он притворялся спящим, потому что боялся: если вдруг откроет глаза, обоим будет неловко. Результаты просмотра ведь зависели не от них.

Но потом не открывал глаза уже просто потому, что боялся неловкости для себя самого.

Он не ожидал, что обувь была куплена только для него, а себе Тан Хуай даже не догадался попросить.

Теперь на двоих у них одна пара кроссовок. И что с этим делать?

Может, по одному ботинку на каждого?

Хотя, подождите... откуда Тан Хуай вообще знает его размер обуви?

— River, раз уже не спишь, может, поешь?

Прохладный низкий голос Тан Хуая оборвал все мысли разом. Сун Цинсуй распахнул глаза и неожиданно для себя встретился с парой непроглядно-чёрных зрачков.

— Э-э, я... — начал он, но горло отозвалось такой хрипотой, будто внутри заржавело всё, что могло.

Тан Хуай тут же открутил крышку бутылки и поднёс воду к его губам:

— Глотни.

Сун Цинсуй чуть приподнял подбородок и, не забирая бутылку из рук Тан Хуая, сделал несколько торопливых глотков. Горло наконец перестало драть, и тогда он заметил — вода тёплая.

Смятение, которое ненадолго затмила головная боль, снова поднялось в нём.

Он отвёл запястье Тан Хуая, давая понять, что напился.

Тан Хуай закрутил крышку и открыл термоконтейнер. Внутри — лёгкие блюда.

Овощное рагу, сельдерей с лилиями, и единственное мясное — ростки гороха с говядиной.

Ничего из любимого. Сун Цинсуй скривил губы и окинул еду без малейшего энтузиазма.

— Тебе сейчас ставят капельницу, лекарство раздражает желудок. Врач велел есть что-нибудь лёгкое. Поешь хоть немного, а когда поправишься, свожу тебя куда-нибудь нормально поесть.

После этих слов Сун Цинсуй соизволил принять палочки. Подцепил стручок гороха, сунул в рот и стал медленно жевать.

Без лишнего масла и приправ вкус продуктов раскрылся неожиданно хорошо — хрусткий, свежий, совсем не скучный.

Тан Хуай воспользовался моментом и подвинул к нему коробку с рисом:

— Съешь пару ложек.

Сун Цинсюй покладисто кивнул, но на рис даже не посмотрел.

Прождав бесполезно, Тан Хуай сам взял палочки и спокойно съел весь рис подчистую.

Лишь к концу ужина Сун Цинсюй с опозданием осознал, что атмосфера между ними сейчас какая-то... тёплая.

Ещё несколько часов назад он не смел бы такое и вообразить.

Не назовёшь близостью, но и холодной отстранённостью — тоже нет.

Если бы так и оставалось, быть тиммейтами оказалось бы не так уж мучительно. В конце концов, кто-то хочет играть только в WS — а он не каменный.

Сун Цинсюй как раз подбирал формулировку, чтобы дипломатично объяснить: если Тан Хуай перестанет выходить за рамки, он готов принять его в состав и даже помочь с завтрашним тренировочным матчем...

Но тут Тан Хуай, молча наблюдавший за тем, как он ест, вдруг заговорил.

— River.

Сун Цинсюй только что отправил в рот последний ломтик лotosового корня и не мог ответить, поэтому прищурился и одарил Тан Хуая взглядом «ну, что хотел сказать?».

Тан Хуай спросил непривычно мягко:

— Ты в последнее время всё время не спишь. Из-за чего?

Сун Цинсюй мгновенно застыл, словно его пригвоздили к месту.

<http://bllate.org/book/18105/1736350>